

Народная газета. - 1991. - 26 дек. - Душанбе.

«Джосус»: прорыв к гармонии

После юбилейного вечера Бако Садыкова

К своему 50-летию кинорежиссер Б. Садыков пришел сразу с двумя(!) новейшими большими работами. Чуть раньше была снята «Благословенная Бухара» (она анонсируется в октябрьском выпуске «Союзинформкино» «Новые фильмы»). А буквально на той неделе оказался-таки готов «Джосус», показанный на юбилейном вечере Б. Садыкова в кинотеатре им. А. Джами минувшей субботой. И тут же режиссер заявляет о готовности запуститься со следующим сценарием, написанным, как и два предыдущих, вместе со своим сыном Улугбеком, выпускником ВГИКа.

Как будто перестали сдерживать какую-то мощную пружину, и самые теплые слова на юбилей в адрес Б. Садыкова поэтому не казались дежурным признанием его прежних, давнишних заслуг. Ибо по «Джосусу» видно, что талант режиссера открыт навстречу завтрашнему дню, иным, чем прежде, темам, что налицо решительный отрыв от «сиюминутности, сведения «счетов» с прошлым». Нет, и «Благословенная Бухара», а до нее и «Смерч» дают повод для любого рода обобщений. Это притчи, «кинопараболы» и т. п. с достаточно универсальным, едва ли не на все времена содержанием. Но они и очевидно политизированы, привязаны именно к нашему конкретному прошлому (да и настоящему). «Джосус» — прорыв: если использовать не самое лестное еще подавно выражение, в сфере чуждого искусства, искусства как такового. Перед нами — просто история, просто рассказ о жизни и страстях человеческих, где излится искра сугубо злободневные мотивы. Искусство как таковое мыслит вечными, общими категориями, оно самолюбиво, самодостаточно.

«Джосус» — история, изложенная Б. Садыковым предельно, кажется, просто и

внятно. Вместо сложной, виртуозной мини-вселенной «Благословенной Бухары» — последовательный, прямой, практически ни на что не отвлекающийся сюжет. (Правда, после просмотра «Джосуса» один профессионал кинопроката признался мне, что фильм остался ему непонятен. Ну что тут сказать? Наши рядовые и нерядовые зрители приучены к историям другого рода, лидирующим постановщиком которых является Голливуд. Многие из них требуют минимума зрительских усилий, подаются в разжеванном виде. Упомянув же гастрономическое слово, следует сравнить «Джосус» с продуктом в высшей степени натуральным, экологически первозданным, с полузабытым, значит, сегодня вкусом и не всем по зубам).

Первозданность — вообще весомое слово в разговоре о «Джосусе». Фильм отправляет нас как раз в такое воображаемое время, а Джосус — имя главного и юного героя, которого играет Далер Маджидов (я думаю, что упрёки в кинематографической семейственности тут ни к чему, не тот случай, но единственное, что я знаю о Далере — он сын кинорежиссера Мары Юсуповой). Джосус вырос в каком-то «полуплутучем», перекачи - поле племе-

ни, девиз которого «гнездо — ловушка для птицы». Племя не привязано к определенному месту обитания, и семейные привязанности там не культивируются. Поживятся где-нибудь чем-нибудь (вплоть до чужих детей, на вырост для будущих кочевых подвигов) — и вперед, дальше, до очередной временной, безопасной стоянки. Философия у племени, понятно, далека от гуманизма. Время, однако, такое суровое, не только первозданное, но и почти доисторическое, что имеет место быть любая философия, лишь бы выжить.

Не нужно особой проницательности, чтобы понять: Джосус-то и попадет в ту самую ловушку, на самом себе испытает, каково изменить постулатам племени. Но сколь естественно, сколь неукошительно придерживаясь выбранных первозданных жизненных координат, ведут авторы фильма своего героя к развязке! От жестокости, что неосознана и навязана извне. От трагического урока с родителями, что предпochли бытие как бы на крайней периферии жизни племени. До неизбежного появления (да нет — проявления) в Джосусе доброты, потребности любить и быть любимым — и финального, вроде совсем ниоткуда выстрела в героя за это.

«Джосус», повторю — очень, просто очень простая, локальная для Б. Садыкова экранная история — и очень понятная для зрителей. Даря ряды персонажей причудливый, а ряд эпизодов снят в открыто изысканной манере. И все же Б. Садыков, давая простор воображению художника Александра Гейван-

дова и оператора Рифката Ибрагимова, пространство фильма организует, помня об экономности, сдержанности использования любых выразительных средств. Их, собственно, ровно столько, сколько и требуется для четкой сюжетной, а не ассоциативно-фантазийной канвы кинокартины.

«Творческий отчет» Б. Садыкова к своему 50-летию получился на редкость полновесным, убедительным. Но открытия, сделанные режиссером в «Джосусе», важны далеко не для него лишь самого. Фильм воспринимается даже определенного рода откровением на фоне нынешней ситуации в нашем отечественном (или суверенно-государственном?) кино. Когда подавляющее число кинорежиссеров никак не могут определиться то ли от злости дня, то ли от откровенных халтуры, пошлости и конъюнктуры, когда они не знают, как распорядиться нагрывшей «беспредельной» свободой, Б. Садыков делает оптимальный и чуть ошарашивающий ход. Он делает фильм, вроде бы напрочь отрезавшись от споров и поисков своих коллег. Зная, что же надо ему дать, Б. Садыков оказывается в этом споре явно мудрее, проницательнее их. Несмотря на жестокость, натуралистичность отдельных сцен ленты, она удивительно закономерным образом оставляет ощущение света, доброты, гармонии. Главный признак того, что мы имеем дело с настоящим искусством.